

ИЗ ЧЖУРЧЖЭНЬСКИХ ПАМЯТНИКОВ...

ШАХМАТНЫЕ ФИШКИ

Эрнст Владимирович ШАВКУНОВ,
доктор исторических наук

Владимир Эрнстович ШАВКУНОВ,
кандидат исторических наук

Николай Буддаевич АЮШИН,
кандидат биологических наук

На территории ныне практически уже исчезнувшего Южно-Уссурийского городища, находящегося на южной окраине г. Уссурийска, в 1995 г. был заложен небольшой раскоп с целью выяснения характера размещения здесь и датировки культурных слоев. После удаления сильно перемешанного в процессе хозяйственной деятельности современного населения верхнего слоя земли обнажился слой супеси, датируемый обнаруженным в нем нумизматическим материалом, фрагментами станковой керамики, фарфоровой посуды и кровельной черепицы чжурчжэньским временем, т.е. XII — началом XIII в.

В ходе выборки этого слоя в нем наряду с перечисленным материалом была найдена плоская, круглой формы бронзовая фишка, диаметром 2,6 см. На одной из ее сторон, оконтуренной вдоль края фишки узким ленточным ободком, имеется рельефно-плоскостное изображение китайского иероглифа «пао» — «катапульта», а на другой, тоже оконтуренной таким же ободком, изображение самой катапульти (рис.1), т.е. баллисты (каменета). У фишки уже после ее отливки было просверлено овальной формы отверстие.

Фишка принадлежит к так называемым китайским шахматам, известным в Китае под названием «сян ци» — дословно «слоновые шахматы», а в Японии — под названием «сеги», т.е. «генеральские шахматы». Под названием «генеральские шахматы» они известны и во Вьетнаме.

Это уже не первый случай находки бронзовых шахматных фишек на чжурчжэньских памятниках Приморья. Все они круглой формы, плоские, с узким ленточным ободком по краям обеих сторон фишки. Одна из них диаметром 2,6 см обнаружена на Ананьевском городище в жилище №25. На одной ее стороне имеется китайский иероглиф «ши» — «офицер», а на другой — изображение самого офицера во весь рост (рис.2). На фишке сохранились следы красной краски.

На Шайгинском городище в жилище №250 обнаружена фишка диаметром 2,4 см с изображением на одной стороне китайского иероглифа «чэ» — «колесница», телега, а на другой — самой колесницы (рис.3). У этой фишки спустя какое-то время после ее отливки также было просверлено отверстие.

Четвертая по счету фишка диаметром 2,1 см обнаружена на этом же городище в жилище №168; на обеих ее сторонах изображен китайский иероглиф «сян» — «слон» (рис.4). Там же найдена пятая по счету фишка диаметром 2,2 см. У нее на обеих сторонах изображен китайский иероглиф «цзу» — «солдат», пешка» (рис.5).

Наконец, шестая фишка обнаружена в одной из песочниц во Владивостоке. Как она попала туда, приходится только гадать. Ее диаметр 2,7 см. Как и на фишках с катапультай и колесницей, у нее также имеется просверленное круглое отверстие. На одной стороне фишки китайский иероглиф «цзу» — «пешка», а на другой — изображение во весь рост пешего воина с копьем наперевес в руках (рис.6). У основания наконечника копья прикреплен треугольный штандарт и небольшой волосяной бунчук. На нижнем конце древка копья имеется массивный вток. Подобные втоки, выкованные из железа, в большом количестве обнаружены на чжурчжэньских памятниках Приморья.

Главное их назначение состояло в том, чтобы уберечь от размочаливания древко копья в тех случаях, когда возникала необходимость воткнуть копье в землю. В то же время в рукопашной схватке воин мог отбиваться от наседавшего противника как наконечником копья, так и втком (4, с.48). Воин на фишке облачен в защитный доспех, составленный из металлических панцирных пластин, также в больших количествах встречающихся во время раскопок чжурчжэньских городищ и поселений. На голове у воина, судя по всему, металлический шлем с султаном из перьев птицы и с прикрепленной к его нижнему заднему краю бармицей из металлических пластин, которая надежно защищала шею от вражеского оружия.

Перечисленные фишки по стилю исполнения подразделяются на два типа. Первый тип характеризуется наличием на обеих сторонах китайских иероглифов, тогда как у второго на одной стороне китайский иероглиф, а на другой — соответствующий ему по значению рисунок. Оба типа фишек отличаются друг от друга и размерами: диаметр первого типа меньше, чем у второго. Все это говорит в пользу разного их происхождения. Скорее всего фишки первого типа изготовлены китайцами, а второго — чжурчжэнями.

Какие же имеются основания для такого утверждения?

Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что на фишке с изображением рядового воина шлем увенчан султаном из перьев птицы, а может быть, и из хвоста пушного зверька. Как известно, мукрийцы, предки чжурчжэней, по характеру оформления головного убора султана узнавали о принадлежности их хозяев к тому или иному родоплеменному объединению (5, с.33). В связи с этим небезынтересно отметить, что на опубликованном А.П. Окладниковым рисунке чжурчжэня макушка его мехового малахая также увенчана небольшим султанчиком (2, рис.66). Отсюда можно заключить, что у чжурчжэней, как и у предшествующих им мукрийцев, существовал сходный обычай. У китайцев такого обычая не было, иначе бы китайский летописец, описывая мукрийцев, не стал заострять внимание на этом факте.

Наличие на фишках второго типа наряду с рисунком китайского иероглифа на противоположной стороне отнюдь не означает, что они изготовлены китайцами. В данном случае необходимо иметь в виду, что чжурчжэни хотя и имели собственную письменность, тем не менее при отливке монет, печатей и ряда других изделий, рассчитанных на то, что ими будет пользоваться разноязыкое население Чжурчжэньской империи, в основном употребляли китайскую письменность, которая в те времена использовалась во многих странах Дальнего Востока в качестве средства межэтнического и международного общения. Следовательно, фишками второго типа могли играть как люди, знающие китайскую письменность, так и не знающие ее, к числу которых принадлежали рядовые чжурчжэньские воины, ремесленники, земледельцы и т.п.

Отсюда следует, что игра в «генеральские шахматы» была весьма популярной среди представителей различных слоев чжурчжэньского общества, с правилами игры (1) в которые были знакомы не только аристократы, но и простолюдины. О популярности шахмат среди чжурчжэней в какой-то мере говорит и тот факт, что шахматные фишки нередко использовались ими в

качестве своеобразных талисманов, о чем можно судить по наличию на некоторых из них специально просверленных отверстий для шнура. По всей вероятности, чжурчжэни полагали, что человек, носивший такой талисман подвешенным на шнуре, наделялся силой и качествами изображенных на фишках персонажей или боевых механизмов.

Среди рассмотренных шахматных фишек отсутствуют, к сожалению, генерал, конь и второй вид пешки под китайским названием «бин», которая в игре противостояла пешке «цзу». Тем не менее, благодаря имеющимся на фишках изображениям мы можем получить дополнительную информацию о характерных признаках офицера и рядового воина, а также о конструкции некоторых боевых механизмов у чжурчжэней.

Так, на фишках с изображениями рядового воина и офицера видно, что оба они облачены в защитные металлические доспехи. Вместе с тем нетрудно заметить, что отличительным признаком первого из них является копьё с бунчуком и штандартом, тогда как второго — подвешенный на левой стороне к поясу палаш. Из этого можно заключить, что копьё было одним из основных видов оружия рядовых воинов-пехотинцев, а палаш — оружием военачальников. Это, кстати, находит свое подтверждение на материалах археологических раскопок чжурчжэньских памятников Приморья, где наконечники копий встречаются довольно часто, что, естественно, свидетельствует о широком распространении этого вида оружия, обусловленного простотой и дешевизной его изготовления, а следовательно, доступностью для большинства рядовых воинов.

Что касается палаша, то он обнаружен пока только на Шайгинском городище и к тому же в единственном экземпляре, хотя раскопки чжурчжэньских памятников на территории Приморья ведутся в широких масштабах на протяжении уже свыше 40 лет. Объясняется это тем, что данный вид оружия требовал дорогостоящего высококачественного железа и довольно трудоемкой технологии изготовления. Отсюда и более высокая стоимость палашей по сравнению не только с копьями, но и другими видами оружия. Именно их дороговизна и обусловила отнесение палашей к категории престижного оружия, которое служило отличительным признаком военачальников (4, с.50, 85).

Относительно фишки с изображением колесницы можно сказать, что это боевая двуколка с боковыми бортами, немного превосходящими своей высотой диаметр колес. С левой, т.е. задней стороны, оба боковых борта переходят в своеобразный высокий щит с вертикальной в его центре амбразурой или бойницей, через которую воин, укрывшись за щитом и бортами колесницы, вел стрельбу из арбалета. К щиту прикреплено древко с развешиваемым наверху штандартом. С правой, т.е. передней стороны колесницы, борт отсутствует, так как в противном случае он служил бы помехой при посадке или высадке арбалетчика. Спереди и сзади у колесницы, на уровне ее пола имеются по две неподвижно прикрепленные к ней, как у арбы, оглобли, благодаря которым коня можно было запрячь как с той, так и с другой стороны. И еще одна деталь: впереди и позади колес видны по паре направленных вниз под небольшим углом опор, с помощью которых колеснице можно было придать устойчивое горизонтальное положение, столь необходимое при прицельной стрельбе из арбалета. Надо полагать, что эти опоры, будучи опущенными вниз, закреплялись с помощью штырей, вставлявшихся в специально проделанные в опорах пазы. При необходимости эти штыри вытаскивались из пазов, сами опоры поднимались вверх, а затем фиксировались опять-таки с помощью штырей в этом положении и уже не могли мешать движению влекомой конем колесницы.

Как видно из описания колесницы и ее конструктивных особенностей, она предназначалась для ведения прицельной стрельбы из арбалета по противнику с близкого расстояния и к тому же под надежным укрытием. Для этого колесницы устанавливались в один ряд развернутыми задней стороной к строю

вражеских войск или к крепостной стене осаждаемого города, после чего арбалетчики приступали к стрельбе. Вместе с тем при таком положении колесниц в случае необходимости отступления арбалетчикам не надо было тратить драгоценное время на их разворот — достаточно было только поднять опоры и хлестнуть коня плетью, чтобы быстро ретироваться с поля боя.

Подобные колесницы с установленными на них станковыми арбалетами весьма эффективно применялись китайцами в XI—XII вв. против киданей и чжурчжэней (6, с.117—118, прим. 57 на с.316). Относительно использования подобных колесниц чжурчжэнями в письменных источниках пока не обнаружено каких-либо сведений. Однако наличие изображения колесницы на чжурчжэньской шахматной фишке позволяет высказать предположение в пользу этого вида вооружения.

Не менее интересную информацию содержит фишка с изображением катапульты или камнемета. Согласно С.А. Школяру, применявшиеся в VII—XIII вв. в странах Восточной Азии камнеметы делались из дерева и состояли из двух основных частей: опорной конструкции, служащей для помещения на ней метательного механизма, состоящего из упругого рычага и связанных с ним приспособлений для метания камней. Камнеметы могли быть неподвижными (станковыми) и подвижными, т.е. установленными на платформы с колесами. По характеру конструкции опорных устройств они подразделяются на три группы: 1. Камнеметы кругового действия на опорном столбе; 2. Камнеметы одностороннего действия со станиной, по форме похожей на призму; 3. Камнеметы с рычагом повышенной мощности на станине в форме усеченной пирамиды (6, с.59—60).

Изображенный на фишке камнемет (рис.7) следует отнести к неподвижным орудиям второй группы, поскольку его опорная конструкция представляет станину, напоминающую своей формой призму. Она состоит из скрепленных сверху между собой под острым углом двух передних и двух задних опорных брусьев. Судя по всему, передние опорные брусья длиннее задних, в связи с чем их верхние концы со специальными пазами на торцах, куда помещена ось метательного механизма, находятся выше места стыковки опорных брусьев. Метательный механизм помимо уже упомянутой оси состоит из прикрепленного к ней длинного метательного шеста с привязанными к его верхнему концу веревками натяжения и прашей — к нижнему. Опорные брусья нижней части станины скреплены между собой на некотором расстоянии от земли горизонтально расположенными спереди и по бокам брусьями-перекладинами. Отсутствие перекладки на задней стороне станины вызвано необходимостью избежать соударения с ней и, следовательно, неизбежной при этом поломки метательного шеста при его возвращении после стрельбы на исходное положение.

Интересно отметить, что в отличие от опубликованных рисунков камнеметов (6, с.70—73, 79, 82—85), извлеченных С.А. Школяром из разных письменных источников, изображенный на фишке камнемет не имеет дополнительных горизонтальных перекладин. Это обстоятельство, очевидно, указывает на то, что на фишке изображен не зафиксированный по каким-то причинам в письменных источниках камнемет облегченного типа, предназначенный для метания небольших по размерам и весу каменных ядер. Вполне допустимо поэтому, что камнеметы такой конструкции являлись изобретением чжурчжэней и находились на вооружении только у них.

В целом можно сказать, что имеющиеся на рассмотренных шахматных фишках рисунки отражают чжурчжэньскую действительность. Иначе говоря, изображенные на фишках рядовой воин, военачальник, боевая колесница и камнемет — все это чжурчжэньские реалии.

Таким образом, анализ обнаруженных на чжурчжэньских памятниках Приморья шахматных фишек показал, что они являются ценным источни-

Рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6.

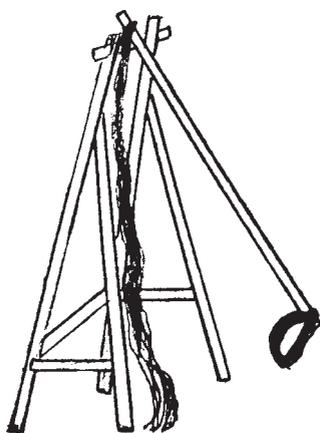

Рис. 7. Реконструкция камнемета, изображенного на фишке из Южно-Уссурийского городища.

ком для изучения вооружения чжурчжэней, допуская даже то, что эти фишки были изготовлены китайцами.

Дело в том, что чжурчжэни, захватив примерно три пятых территории китайской империи Сун (3, с.100), переняли многое из того, что применялось в военном деле китайцами, в том числе в области камнеметной техники (6, с.102; 4, с.86—87) и, надо полагать, использования в военных действиях боевых колесниц. Кроме того, рассмотренные шахматные фишки позволили несколько расширить наши познания и в сфере духовной культуры чжурчжэней.

В заключение уместно отметить, что у чжурчжэней наряду с шахматами большой популярностью пользовалась игра в шашки типа японских «го», о чем свидетельствуют многочисленные находки на чжурчжэньских памятниках Приморья дисковидных фишек диаметром 2—3 см из светлых и темных по цвету стекол и различных пород камня.

1. Ки Хью. «Генеральские шахматы» // Вьетнам. 1988. №7. С.46—47; Вьетнам. 1988. №8. С.48.
2. Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья: (Очерки по древней и средневековой истории Приморского края). Владивосток. 1959.
3. Смолин Г.Я. Антифеодальные восстания в Китае второй половины X — первой четверти XII в. М., 1974.
4. Шавкунов В.Э. Вооружение чжурчжэней XII—XIII вв. Владивосток, 1993.
5. Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л., 1968.
6. Школяр С.А. Китайская доогнестрельная артиллерия (материалы и исследования). М., 1980.

SUMMARY. The authors of the article tell about an interesting find on the territory of now practically disappeared Yuzhno-Ussuriiskoye site. This is a flat, round-formed bronze chess piece with 2.6 cm in diameter. This piece belongs to the so-called Chinese Chess which were known in China as «siang chi», literally «bishop chess» and as «syogi», that is «general chess» in Japan. This is not the first find of bronze chess pieces in the Jurchen sites. The authors concluded that the drawings on these chess pieces reflected the Jurchen life. First of all, this is a valuable source for describing the Jurchen armament.